

Я довел эклектику до гармонии

Рубль тура. — 2004. — 29 янв. — 4 февр. — 910

Эдуарду Николаевичу ДРОБИЦКОМУ исполнилось 60 лет. Он — фигура в отечественном искусстве своеобразная, значительная и далеко не однозначная. Даже легендарная — со времени его руководства в 1960 — 90-х годах Московским объединенным комитетом профсоюза художников-графиков, чьи выставки в залах на Малой Грузинской улице снискали громкую, порой скандальную славу и стали как бы предвестниками грядущих перемен. О нем, как о неординарном художнике, колоритном, подчас неудобном человеке, много говорят, и спектр этих суждений достаточно широк — от восторженного почтения до полного неприятия и самого резкого отрицания. Лишь в одном сходятся его поклонники и противники — он поразительно и разнообразно одарен.

Эдуард Дробицкий в 1969 году окончил Московский архитектурный институт. Но известен, скорее, своими работами в изобразительном искусстве — в живописи, графике, скульптуре, дизайне, в иллюстрации книг, плакате, в архитектурном проектировании, сценографии.

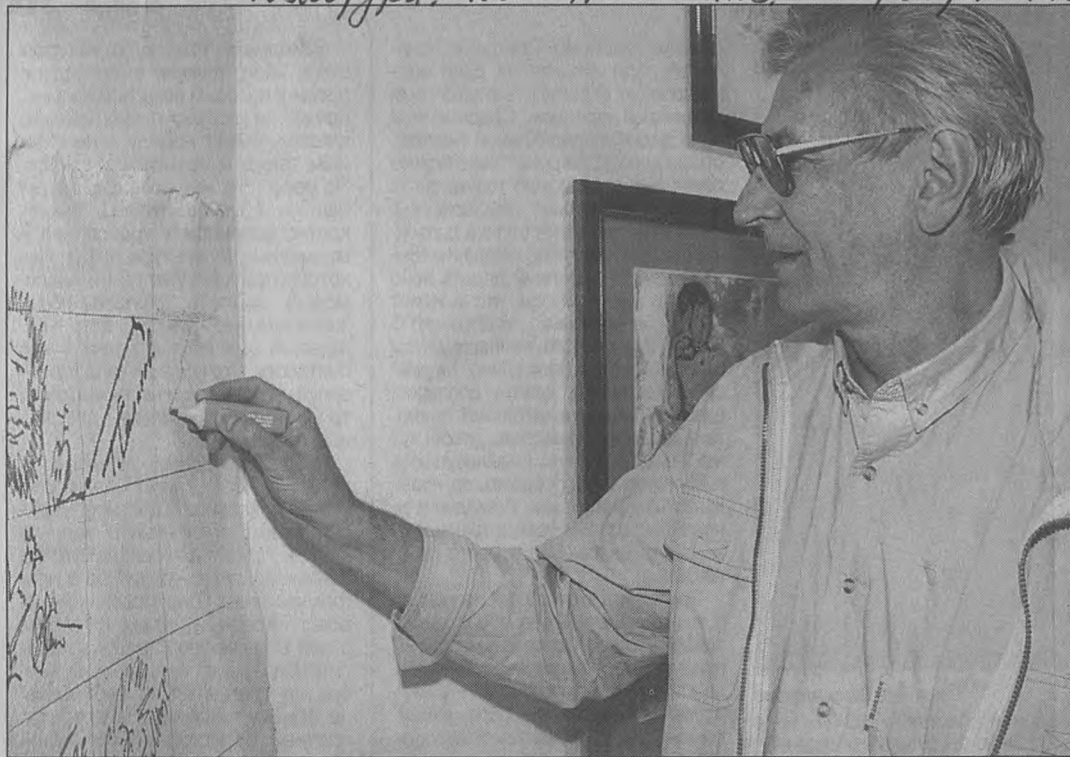
Он — народный художник России, действительный член и вице-президент Российской академии художеств, профессор, президент Международной федерации художников ЮНЕСКО, президент Творческого союза художников России, член Американской Пушкинской академии искусств, Академии менеджмента в образовании и культуре, Государственного экспертно-консультативного совета при Президенте РФ и еще входит в несколько почетных общественных художественных организаций...

— Я самый титулованный художник в Европе, — продолжает этот престижный список Эдуард Николаевич. — Имею пять Гран-при, полученных на международных выставках, где соревнуются лучшие художники мира.

Первый получил в 1965 году в Брюсселе на Международной промышленной выставке за дизайн станка ИК-62 московского завода "Красный пролетарий". Другой — на конкурсе почтовых марок "Международные спортивные соревнования" в Праге в 1968 году. Третий — на конкурсе театральных плакатов "Целуй меня, Кет!" в Италии в 1969 году. Затем в России — за иллюстрации к книге "Финские народные сказки"... Первые награды я хорошо помню. Когда же их количество переваливает за сотню, многое уже и не упоминаю.

— Вы — президент Творческого союза художников России. Это слово — "творческий" — вызывает ожесточенные споры. Разве Союз художников России или Московский союз художников, членом которого, кстати, вы являетесь, не творческие?..

— Мой союз сильно отличается от других, вами перечисленных. Прежде всего тем, что принимает и творцов, и исполнителей. Поясню. По-

Э. Дробицкий

ложим, известный мастер делает модель большой монументальной композиции. Но доводят ее до нужных размеров, положим — в двадцать метров, с десятком других скульпторов, тоже с профессиональным образованием.

Все они должны пользоваться правами членов Союза художников. Но почему-то ни в Союз художников России, ни в Московский союз художников этих исполнителей не принимают. Я считаю это неправильным. Союз создан для оказания социальной, творческой помощи и защиты всех художников. Любкой человек, окончивший художественный вуз, должен автоматически быть принятым в союз, что мы и делаем. Без всяких лишних формальностей. А Союз художников России превратился в какой-то обособленный клан, в организацию для избранных.

— Но туда входят многие известные художники, представляющие московскую школу живописи...

— Такой школы не существует. Это художественный прием, а не школа. Есть академическая школа, но не московская. Ее придумали несколько художников, которые к тому же заявляют, что они — истинные русские художники. Ну какие они русские художники?! У некоторых из них Репин и Суриков были учителями, а Сезанн. Так бы и назвали себя: мы — из школы сезаннистов, что само по себе не является чем-то плохим. Многие прекрасные художники вышли из этой "школы". Другие учились на великих образцах итальянского Возрождения. Третьи... Истинно русским и гениальным художником я считаю Николая Фешина, который учился у Репина. Его по сегодняшний

день никто не превзошел ни по рисунку, ни по живописи.

— Кто ж, по-вашему, современные русские художники?

— Ефрем Зверьков, Иван Сорокин, недавно умерший, Николай Романов, Владимир Стожаров, Виктор Полков... Свою манеру письма, свой стиль, свое лицо имеют Зураб Церетели, Таир Салахов, Илья Плазунов, нравятся они или не нравятся. К классикам я отношу Аркадия Пластова, братьев Ткачевых, являющихся недостижимыми образцами для многих художников, которые считают себя их последователями. Кстати, они — единственные истинные представители социалистического реализма, который имеет полное право на существование, как и другие художественные направления. Правда, социалистический реализм возник не у нас, а в Испании, у Пикассо. Но он потом свернул в сторону, а русские художники сохранили и продолжили его.

Искусство настолько разнообразно, насколько разнообразен мир. Оно не может быть только реалистическим или только абстрактным. Есть понятия, которые нельзя изобразить в реалистической манере. Радость, например, или тошнота. Как это изобразить? Только абстрактным смешением цветов. А портрет конкретного человека можно написать лишь в реалистическом стиле. Но мы еще не научились мыслить космически. Ни один художник не изобразил, например, вечность...

— А "Черный квадрат" Малевича?

— Это просто-напросто точка, поставленная на творческом пути художника. Поэтому в "Черном квадра-

те" нет никакого смысла. Малевич-то думал этой картиной как бы закончить свое творчество. И ошибся. И сожалел об этом.

— Вы работаете во многих жанрах. Все же какой творческой области вы отдаете предпочтение?

— Разделение художников по цеховому признаку произошло в советское время. Их строго делили на живописцев, графиков, плакатистов, прикладников... Над этим смеялся весь мир. Художник, который должен уметь все! Причем это не столько профессия, сколько способ видения мира. Напомню классическую формулировку Достоевского. Он говорил (цитирую, естественно, по памяти), что в самом реализме нет правды — ни в литературе, ни в поэзии, ни в живописи... Хорошо, когда реализм сочетается с абстрактным, образным мышлением... Художник — это преступник, который, учившаяся все, что было сделано до него, и став на плечи этому мощному искусству, делает хотя бы полшага вперед. Если он переступает эту грань — он преступник, но он — творец. Если же он не переступает, то хороший художник, но все же ремесленник.

Потрясающе точное определение! Ведь сделать полшага вперед — это основной закон искусства. Если ты остановишься — искусство конец.

— А какова ваша творческая манера?

— Я редко что-либо делаю с натуры. Рисую и пишу обычно по памяти — она у меня феноменальная. Все пропорции и соотношения сидят в голове. Могу нарисовать человека в любом ракурсе, в любом положении, любую часть тела, руки, ноги. А моя школа — очень простая. Я работаю в

области метафорического, ассоциативного реализма, единственного в своем роде. В нем я нашел свою манеру письма, стиль, образ. Портрет, например, написанный в моей манере, настолько оригинален и неповторим, что запоминается навсегда.

— Вы много работаете. Часто выставляетесь у нас и за границей. И насколько я понимаю, у вас нет проблем с продажей работ. Но существует ли в России нормальный арт-рынок?

— Такого рынка у нас нет. Для того чтобы он появился, нужно каждому художнику иметь как бы узаконенную цену, свою рыночную международную котировку. Что это такое? Например, мои картины, положим, на выставке в Лондоне продавались за 30 — 50 тысяч долларов, что будет указано в соответствующем каталоге. На следующем аукционе эта цена будет выше, на другом — еще выше...

— Сколько художников в России имеют "свою цену"?

— Около ста.

— Какие из них "самые дорогие"?

— Например, Олег Выкулов, Немухин, Краснопевцев, Зверев, но в последнее время появилось много подделок, и поэтому его работы упали в цене. Почти все художники с Малой Грузинской представлены в крупнейших музеях и коллекциях мира.

— Это художники известные. А как быть молодым, начинающим, у которых нет еще никакой "цены"?

— Им надо начинать с ценового минимума. А уж дальше все зависит от таланта, упорного труда, от конъюнктуры рынка, пробивной способности...

— А какова она, сегодняшняя молодежь?

— Гораздо талантливее, чем мы в их возрасте. Мы тогда не знали многих важных художественных приемов. Мы были отгорожены от всего мира "железным занавесом". Ныне же молодежь свободна в своем поиске, в своем творческом выборе, следовании тому или иному современному направлению, той или иной традиции.

— Но эта творческая свобода не обеспечивает для многих одаренных художников прожиточного минимума. Поэтому наиболее талантливые ребята уезжают за границу.

— Российская академия художеств разработала специальную программу помощи молодым и особенно периферийным художникам. Так, недавно состоялась выставка "Моя Сибирь", на которой экспонировалось до тысячи работ. И академиком, и начинающей молодежи. Она прошла в Кемерове, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске и завершает свой путь в Санкт-Петербурге. Лучшие из ее участников были награждены золотыми и серебряными медалями РАХ, некоторые художники были приняты в члены академии. Этот список из восьмидесяти фамилий публиковался в вашей газете и

произвел большое впечатление. Особенно на глав администраций и губернаторов тех регионов, где выставка побывала. О конкретной поддержке периферийным художникам я разговаривал с губернаторами, а также с представителем Президента России в Сибирском федеральном округе Леонидом Драчевским. И многое в этих регионах уже делается.

— В конце 80-х — начале 90-х годов появилось немало неординарных художников. Некоторые стали известными, другие исчезли, невесть куда?

— Это естественный процесс развития искусства. Но каждый одаренный художник, какой бы стилистической или образной ориентации он ни придерживался, имеет своего зрителя, своего покупателя. Только подчас нужно его "раскрутить". Одни стали известными потому, что их "раскрутили", а другие — нет. И такая "раскрутка" была всегда. Вот возьмите "Портрет Моны Лизы", знаменитую "Джоконду" Леонардо да Винчи. У нее миллионы почитателей, только потому что она здорово "раскручена". Но "Дама с горностаем" того же великого живописца, на мой взгляд, гораздо лучше, сильнее, живее, человечнее.

Другой пример — Пирсmani. Не такой уж он выделяющийся художник из талантливых примитивистов. Есть получше и на Балканах, и в Украине. Разве Мария Примаченко хуже? Или Татьяна Маврина — примитивист чистой воды? Пирсmani просто "раскрутила" группа искусствоведов — вот и все.

— Недавно состоялась ваша юбилейная выставка, на которой вы показали новые работы...

— Сейчас меня увлекают поиски новой формы в скульптуре, хочу выйти на современную пластику XXI века. Я получил все Гран-при, все свое золото и все награды и отличия за то, что отразил XX век. Если в прошлом столетии я не захотел стать первым художником, то я хочу быть первым сейчас. Мне удалось эклектику довести до гармонии. XXI век — век парадоксов. И я в своем творчестве ввожу другую знаковую концепцию, совершенно новую геометрическую цветовую систему... Объяснить это трудно, надо увидеть эти мои работы.

— Каким вы видите грядущее искусство XXI века?

— В прошлом веке множество направлений, течений, модных увлечений оказались временными, преходящими. Но художники должны были пройти через все эти концептуальные, актуальные, современные, авангардистские, поп-артовские, соц-артовские и тому подобные течения и формы. И возникнет еще много разных направлений, прежде чем они возвратятся к своему высшему пику — к наскальному рисунку, в котором есть все. Вот от него и пойдет новое развитие изобразительного искусства — в обратную сторону...

Беседу вел
Евграф КОНЧИН